

ГЛАВА 127. НИКАКИХ ШУТОК, ТОЛЬКО ВСЕРЬЕЗ.

Вернувшись домой, Су Цзянань снова приложила к лицу лед, но сразу уменьшить опухоль не было никакой возможности.

Она вздохнула, стоя перед зеркалом: эта неделя оказалась такой неудачной – как и каждый раз, когда она встречала кого-то из семьи Чэнь.

Затем она надела домашнее платье и спустилась вниз, чтобы приготовить ужин, но обнаружила, что шеф-повар уже занят этим, и дядя Сюй сказал: «Молодой господин так распорядился. Юная госпожа, у вас рана на лице, просто отдохните».

Су Цзянань не знала, что делать, поэтому она пошла молотить кофе, а затем сварила его. Она принесла кофе наверх в кабинет и спросила Лу Бояна, не хочет ли он выпить кофе. Он, глядя в документы, пододвинул к ней свою чашку.

Су Цзянань налила ему кофе и взяла свою чашку, одновременно разглядывая его кабинет.

Она и раньше заходила сюда несколько раз, но только теперь узнала, что отсюда можно увидеть закат.

За окном золотилось ослепительное послеполуденное солнце. Свечение отбрасывало очень мелкое колеблющееся золото перед окном, что делало книжную полку рядом с ним еще темнее.

Книги на книжной полке были аккуратно рассортированы и расставлены аккуратными рядами. До нее донесся слабый запах чернил, который заставил ее почувствовать, что эта комната пропитана временем.

«Лу Боян, - спросила она, - Ты сказал, что закат на винодельне очень хорош. Разве он лучше, чем в твоём кабинете?»

«Лучше, чем здесь, - сказал Лу Боян: - У меня в конце года отпуск, давай отведаем немного молодого вина».

В конце года? Сейчас был июль, Су Цзянань чувствовала, что ждать еще долго, но одновременно казалось - это время наступит быстро.

Похоже на ее супружескую жизнь с Лу Бояном. Иногда они относились друг к другу с уважением, как постояльцы одной гостиницы, но иногда близость между ними создавала у нее иллюзию, что они ничем не отличаются от настоящей пары.

Она снова улыбнулась: «Ну, ты уже обещал дважды - сейчас плюс вчера вечером, не нарушай своих обещаний!»

Лу Боян собрал документы и лукаво посмотрел на Су Цзянань: «Разве я похож на человека, который не сдерживает своего слова?»

Су Цзянань надула губы: «Кто знает, может быть, ты снова солгал бы мне, как тогда, когда обещал, что отведишь меня в парк развлечений, а на следующий день исчез».

Она никогда раньше не была в парке развлечений по разным причинам, поэтому у нее были большие надежды на обещание Лу Бояна. Но он вдруг уехал. После этого она отказывалась

позволить кому-то взять ее туда. Она только сейчас поняла, почему была такой упрямой.

Она сделала вид, что очень обижена: «Из всех людей, которых я знаю, я единственная, кто до сих пор никогда не был в парке развлечений. Лу Боян, это все из-за тебя!»

Лу Боян на мгновение заколебался: «Почему ты не попросила своего брата отвезти тебя туда?»

Этот вопрос показал уязвимость Су Цзянань. Она закашлялась: «Мой брат в то время был занят подготовкой к поступлению в университет за границей, он был слишком занят, чтобы проводить со мной время. Моя мать была в плохом состоянии, ей было не до веселья. А потом... моя мама ушла, и я потеряла интерес к парку развлечений».

На самом деле, она не теряла своего интереса, и ей очень хотелось пойти, слушая, как другие говорят о том, как это весело. Но как только она вспоминала об обещании Лу Бояна, она отказывалась идти с другими.

Она ждала Лу Бояна - упрямо ждала уже больше десяти лет.

«Давай съездим туда во время отпуска, - Лу Боян казался спокойным и сговорчивым, но его голос звучал очень убедительно: - На этот раз я сдержу свое обещание».

«Твой нос вырастет таким же длинным, как у Пинокио, если ты еще раз мне соврешь!»

Су Цзянань оставила ему кофе и вышла из кабинета.

Она узнала, что шеф-повар специально приготовил ей кашу, считая, вероятно, что ей неудобно жевать. Когда Лу Боян закончил есть, он сказал, что ему нужно уйти. Су Цзянань спросила: «Уже поздно, куда ты собрался?» Она была похожа на маленькую жену, которая жалуется мужу, что он рано уходит и возвращается домой поздно.

«В компанию, - улыбнулся Лу Боян со зловещим очарованием, - конечно, я останусь, если ты хочешь, чтобы я остался с тобой».

Су Цзянань поджала губы и скорчила гримасу: «Кто хочет, чтобы ты остался, можешь идти куда хочешь, а я возвращаюсь в свою комнату».

Она почти побежала вверх и, вернувшись в комнату, тяжело дышала. Она подошла к окну и увидела, как Лу Боян садится в машину дяди Цяня.

Она вдруг поняла, когда он сказал, что может остаться с ней, что действительно начала заботиться о Лу Бояне.

До этого он часто уходил непонятно куда и возвращался среди ночи, а она даже не спрашивала ни слова, потому что боялась, что побеспокоит его и переступит некую черту в качестве миссис Лу.

В конце концов, она все еще не могла контролировать себя и пересекла черту, но Лу Боян... казалось, не беспокоился об этом.

Бесспорно, это заставило Су Цзянань почувствовать себя счастливой.

В следующие несколько дней Лу Боян вдруг стал очень занят. Он часто отвозил Су Цзянань на работу по утрам, но забирал ее, когда она заканчивала работу, в основном дядя Цянь. Иногда он возвращался вечером после десяти, а иногда даже возвращался рано утром, когда Су

Цзянань уже засыпала.

Мать Чэнь Сюаньсюань была задержана, а рана на лице Су Цзянань зажила через два дня, оставив лишь очень неглубокий шрам. Доктор сказал, что через неделю шрам исчезнет.

Хотя Су Цзянань не была похожа на Ло Сяоси, которая скорее умрет, чем станет уродливой, она все еще очень беспокоилась о лице. Она чувствовала себя подавленной, когда думала, что ей придется какое-то время жить со шрамом.

Лу Боян вернулся домой очень рано этим вечером и, заметив, что Су Цзянань угрюмо сидит на диване, спросил ее, что случилось. Она сказала с печальным лицом: «Я обезображена. Неужели я тебе больше не буду нравиться?»

Лу Боян потер лицо: «Ты выглядела ничуть не лучше и когда тебя не изуродовали, а я все еще женат на тебе».

Су Цзянань рассердилась и пристально смотрела на него: «...Лу Боян, уходи!»

Он улыбнулся и протянул ей маленький тюбик с мазью. На белом тюбике было написано по-французски что-то непонятное.

Она повертела тюбик: «Что это такое? Это съедобно?»

«Я попросил кое-кого привезти это из Франции для тебя, - сказал Лу Боян: - Не забудь пользоваться им перед сном в течение нескольких дней, и тебе не придется ходить изуродованной».

«Неужели?! - Су Цзянань чуть не вскочила с дивана и от волнения бросилась в объятия Лу Бояна: - Спасибо тебе, брат Боян».

Она крепко поцеловала его в щеку и вернулась в комнату, не снимая туфель.

Ей пришлось рано лечь спать - только из-за мази.

После нанесения крема уже в постели Су Цзянань вспомнила, что только что поцеловала Лу Бояна.

О черт, похоже, это вошло у нее в привычку. Неужели Лу Боян будет считать ее мошенницей, которой хватит любого повода, чтобы воспользоваться им?

Проснувшись на следующий день, Су Цзянань не могла дождаться, когда войдет в ванную и посмотрится в зеркало. Она была уверена, что это не иллюзия: шрам на ее лице действительно немного поблек. Она вдруг стала счастливой и весь день пребывала в хорошем настроении.

Оказалось, что Лу Боян ей не лгал. Через несколько дней шрам на ее лице стал почти незаметен, а правая рука полностью восстановилась. Единственное, что осталось неизменным, - это то, что Лу Боян все еще был занят.

Она не сказала ему, что ее правая рука восстановилась, поэтому она по-прежнему утром просила Лу Бояна подвозить ее на работу на его машине. Иначе она могла бы видеть его только в течение получаса за завтраком.

На следующее утро Су Цзянань не удержалась и спросила: «Лу Боян, чем ты сейчас занят?»

Лу Боян слабо улыбнулся: «Завтра ты все узнаешь».

Су Цзянань знала, что он ничего не скажет, если она будет продолжать спрашивать, поэтому она просто поджала губы: «Тогда узнаю завтра».

Она открыла дверцу, чтобы выйти из машины, и вошла в полицейский участок. Начался новый рабочий день.

За последние несколько дней в городе произошло лишь несколько мелких инцидентов, поэтому она и Цзян Шаокай были в основном ответственны за экспертизу некоторых травм, это было легко и расслабляло, так что атмосфера в офисе не была такой напряженной, как в случае с убийством.

Су Цзянань не могла не предвкушать завтрашний день. Кроме того, Лу Боян сегодня казался очень таинственным, и это заставило ее задуматься, не связано ли это с ней самой.

Все было как обычно. Даже завтрак на следующий день ничем не отличался от обычного.

После завтрака Лу Боян дал понять, что ей пора поторопиться. Она вдруг почувствовала себя неловко – она ведь не рассказала ему, что рука уже восстановилась. Поэтому она сказала: «Моя рука уже в порядке, я могу сама доехать до работы».

Лу Боян помолчал и протянул ей ключи от машины: «Веди машину осторожно».

Она кивнула и села в свой лакросс.

Су Цзянань обнаружила, что чувствует себя немного странно, так как уже давно не садилась за руль. Она не была любительницей автомобилей и ездила на работу только потому, что это удобно. Теперь же она обнаружила, что на самом деле предпочитает ездить на работу на машине Лу Бояна.

Ну, она бы еще несколько дней притворялась, если бы поняла это раньше.

После ее прибытия в полицейское управление Сяо Ин дразнила Су Цзянань: «Ну и что? Почему твой президент Лу не подвез тебя сегодня на работу?»

«Он подвозил меня, потому что я повредила руку несколько дней назад, но теперь все в порядке, - улыбнулась Су Цзянань, - он же не водитель».

«Но, - Сяо Ин подтолкнула локтем Су Цзянань, - этот чрезвычайно красивый босс Лу действительно обрушил компанию Чэнь в качестве мести за свою жену?»

«Что сделал с компанией Чэнь?» - Су Цзянань на мгновение почувствовала себя невероятно.

Неудивительно, что Лу Боян сказал - она узнает об этом сегодня. Так вот что это было?

Су Цзянань поспешно включила компьютер, чтобы посмотреть финансовые новости. Что-то плохое случилось с Чен Энтерпрайз. Как и ожидалось, неприятности продолжали происходить с ними после скандала с антисанитарией сети их ресторанов. Цена их акций резко упала в последние дни, и компания была безраздельно приобретена Лу Энтерпрайз, которая разделила их дочерние компании на аукционе. Чэнь Энтерпрайз больше не существовала.

Согласно слухам, Чэнь Энтерпрайз закончила так плохо, потому что они раздражали Лу Энтерпрайз, и госпожа Чэнь все еще находилась в заключении.

Задержание напомнило людям о полицейском управлении. Поскольку все люди знали, что Су Цзянань работает в полицейском участке, некоторые догадались, что семья Чэнь не оскорбляла напрямую Лу Энтерпрайз, а раздражала Лу Бояна, причиняя вред Су Цзянань.

Некоторые анонимные личности оставили комментарии, подтверждающие, что все действительно произошло из-за Су Цзянань, но было неудобно раскрывать какие-либо детали.

В течение некоторого времени было так много различных мнений по этому поводу, что эта слухи стали вирусными в интернете. Неудивительно, что Сяо Ин пришла к Су Цзянань посплетничать.

«Другие, может быть, и не знают, но мы знали, что госпожа Чэнь и Чэнь Сюаньсюань пришли, чтобы устроить тебе неприятности и навредить в тот день, - усмехнулась Сяо Ин, - и это вызвало недовольство твоего босса Лу, верно? Твой босс Лу просто не может быть прекраснее! Его свирепая месть похожа на сладкий сон!»

Сон? Чен Энтерпрайз не была маленькой компанией. Они не раз имели дело со скандалами и умели исправлять ошибки, так что они не упали бы так низко без серьезного давления со стороны. Люди не могли себе представить, сколько усилий и энергии потребовалось Лу Энтерпрайз, чтобы приобрести эту компанию.

Как только началась война, в ней уже не было ничего, похожего на сладкий сон. Хотя на этом поле боя не было дыма, оно все еще было очень кровавым.

Су Цзянань вспомнила холодный взгляд Лу Бояна в тот день, когда госпожа Чэнь причинила ей боль. Она не могла понять тогда, о чем он думает, но теперь она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/802872>